Глава 205 - Необъясняющие средства Признание средств (1/3)

Туго наморщенные брови Шэнь Бэйчуань расшатались, как будто он вдруг что-то понял, но за его глазами последовала резкость, а также пламя гнева, стучащее внутри, которое может взорваться в любой момент.

"Он разрушил мой план?"

Он действительно недооценил Шэнь Цзиньтуна, который так легко мог подставить его за то, что он сделал, и что еще больше разозлило и подавило его, так это то, что Цяо Чуся действительно поверил в это.

Она верила в одно с несколькими словами от Шэнь Цзиньтуна, но он опустил свою позицию, чтобы показать ей свое истинное сердце так много раз до этого, но она не верила в это вместо этого.

"Мисс Кьяо, вы что-то не так поняли?"

Хотя Лин Пинг все еще был в трансе, он почувствовал, что что-то не так и сразу же заговорил.

"Разве господин Лин не прислал официанта по имени Нан принести Шэнь Чжин Тонгу стакан апельсинового сока, смешанного с лекарством?"

Клэри повернула голову, чтобы посмотреть на Лин Пинга, который был одет в тонкую куртку, которая была на нем сегодня на снимке с камер видеонаблюдения.

"I..."

Линь Пин подсознательно посмотрела на Шэнь Бэйчуань, но это действие сделало ее еще более решительной, она даже подозревала, что видео, которое Шэнь Цзиньтун показал ей, было подделано, но теперь все стало ясно.

"Мисс Цяо, вы ошибаетесь, Нэн..."

Линь Пин мгновенно понял, что происходит, и подсознательно собирался объяснить, но был остановлен холодным голосом Шэнь Бэйчуаня.

"Не нужно ей объяснять".

Он помог ей выбраться из ловушки с благими намерениями, но эта женщина была достаточно хороша, чтобы поверить в дерьмо Шэнь Цзиньтуна!

Цяо Чуса надеялся, что Линь Пин объяснит, может быть, есть что-то еще, что он думал не так, но он облил даже последний кусочек надежды, что он не должен был.

Не объяснять - значит признавать.

"Босс..."

Не объясняя мисс Кьяо, она бы действительно неправильно поняла, что человек, который накачал ее наркотиками, был боссом.

"Пошли, женщины с плохими глазами и плохими ушами не станут лучше."

Шэнь Бэйчуань пристально посмотрел на Цяо Чуйяо, ненавидя вынимать глаза у этой женщины и разбивать ей голову, чтобы увидеть, какое дерьмо она видела в ее голове.

Прямая фигура ушла до того, как Янь Цзыся вернулась к своим чувствам: "Этот ублюдок тоже слишком высокомерен".

После таких ужасных поступков, он все еще был таким.... Высокомерие.

"Пойдем, я хочу вернуться".

Цяо Чуаса только почувствовал особую усталость и повернулся, чтобы сесть в машину.

Янь Цзыся посмотрела на Maybach, который оставил Шэнь Бэйчуань, а затем посмотрела на уродливо выглядящую Мелочь в машине, она сделала что-то не так?

На Майбахе Шэнь Бэйчуань раздражённо дернул галстук с её шеи, чёрт возьми, она на самом деле подозревала, что он накачивает её наркотиками!

Какая женщина ему нужна, и зачем ему делать такие презренные вещи?

"Босс, вы должны были просто дать мне объяснить."

Линь Пинг скрутил голову, изначально между боссом и мисс Кьяо возникло недоразумение, а теперь это недоразумение стало еще большим.

"Объяснение ей десяти предложений не может сравниться с тем же предложением Шэнь Цзиня".

Слова благодарности этой женщины не заставили себя ждать, то, что ждало, было подозрение, глаза раздражены и сердиты, глядя в окно, большие руки сжались в кулаки, очень хорошо!

"Найди кого-нибудь, кто заменит все проекты, которыми руководит Шэнь Чжин Тонг."

"Да".

Линь Пин кивнул и продолжал ехать, он упорно трудился, чтобы его люди раскрылись, думая, что он может создать шанс для босса и госпожи Цяо помириться, но он не ожидал, что это будет напрасно из-за трех слов Шэнь Цзиньтуна.

Янь Zixia не осмелилась говорить всю дорогу, если бы она знала, что вещи оказались таким образом она не взяла бы Shallow к Windrock.

"Что происходит, мама?"

Только когда он поехал забрать Цяо Цзиньиня из детского сада, маленький нарушил тишину в машине.

"Крёстная мама, кажется, сделала что-то плохое, чтобы разозлить твою мамочку".

"Не ври мне, крестная не разозлила бы мамочку, это, должно быть, тот парень".

Рот маленького парня вырвало от неудовлетворенности, его маленькие глаза стали острыми, большой плохой парень Шэнь Бэйчуань, он, должно быть, тот, кто связался с мамочкой.

Слушая слова сына, лицо Цяо Чуяо было еще хуже, даже Цзин Янь знал, что она так заботится о Шэнь Бэйчуань, что она заботится о многих вещах, которые превратились в глубокую боль.

"Мамочка, у тебя все еще есть я".

Голос маленького парня снова пришел, мягкий и липкий, как конфета, которая может сделать людей счастливыми, она пыталась дать ему улыбку: "Мама больше всего рада, что ты у нее есть".

Благодаря ему, он смог найти в себе мужество каждый раз, когда ему было больно и грустно и он хотел спрятаться.

Благодаря ему у него появилась мотивация снова держаться, когда он не мог удержаться и хотел сдаться.

"Мамочка, я постараюсь быстро повзрослеть, я буду защищать тебя и не позволю никому издеваться над тобой."

Слова Цяо Цзиньян были вырезаны для быстрого, независимо от того, был ли это Шэнь Бэйчуань или Ван Бэйчуань, никто не осмелился задирать мумия.

"Маленький дурак, это должно быть

Мама защищает тебя".

Соснув немного больной нос, она вытянула руки и обняла малыша.

Янь Цзыся посмотрел на мать и сына, обнявшись в зеркале заднего вида, ее сердце было сердито и самокриминацией, это Шэнь Бэйчуань, победил маленькую добрую волю, которую она имела так легко, и что еще больше раздражает то, что он позволил Shallow снова получить больно.

На следующее утро Шэнь Цзиньтун получил уведомление, обычное нежное лицо выглядит чуть менее нежным, глаза за очками линз еще больше имеют скрытый гнев.

"Господин Шень, это уведомление, что президент попросил персонал подготовиться вчера, пожалуйста, передайте проект в ваши руки как можно скорее".

Менеджер по персоналу рядом с ним был немного смущен, он также внезапно получил указания сверху, чтобы остановить проект в руках вице-президента Shen, и все работы были взяты на себя другими, хотя не было простого способа сказать, что он был уволен, но до тех пор, как один понял его смысл, он будет в состоянии понять это.

Странно, что до того, как два брата смогли сохранить поверхность мира, как они внезапно оказались в таком тупике.

"Отлично, дай мне неделю, и я передам все проекты принимающему менеджеру Чжао".

Гнев в его сердце не мог дожидаться, чтобы безумно сжечь все вокруг, но Шэнь Цзиньтун все же пытался подавить гнев, была только одна причина, по которой Шэнь Бэйчуань сделал это, и это было то, что он и Цяо Чуяо снова были на лесозаготовительных головах.

Это было то, чего он действительно хотел.

"Хорошо, что вице-президент Шень может так думать, значит, сначала ты занят". Менеджер по персоналу улыбнулся и поспешил уйти.

Только после того, как Шэнь Цзиньтун закрыл дверь офиса, его лицо последовало за ним и сорвало маскировку, его холодное лицо показалось похожим на улыбку изгибом.

Шэнь Бэйчуань, чем больше тебя раздражает Цяо Чуся будет ближе ко мне.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое представление о том, что вы хотите сделать.

"Думаешь, Шен Чжин Тонг все еще может перевернуть страницу?"

"Призраки обижаются ах, мать будет бороться за деньги, не говоря уже не мать, Шэнь Бэйчуань, но при этом прислушивается к северу от бога, как Шэнь Цзинь Тонг может еще иметь место, чтобы повернуть обратно."

Цяо Чуаса отправился на фабрику, чтобы объяснить некоторые вещи, мужчины и женщины в мастерской обсуждали амурные вещи, она может только притворяться, что ничего не слышит, но не может перекрыть линию зрения.

"Мисс Цяо, мы все поддерживаем президента Шэня".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1047825>